

История Березвечского монастыря в двадцатом столетии

Изучение истории Березвечского монастыря, ныне возрожденной обители, является довольно непростой, поскольку монастырь находился в ведении то православных, то униатов, был то мужским, то женским, то закрывался, то вновь возобновлял свою деятельность, переживал то времена упадка, то становления и расцвета. В данной статье мы постараемся остановиться на истории Березвечской обители в XX столетии, времени наиболее близком к нам. Так же мы попытаемся сконцентрировать свое внимание на ее просветительской деятельности.

Прежде чем приступить к освещению вышеозначенного вопроса, необходимо указать, что в 1874 г. Березвечский Рождество-Богородицкий мужской монастырь постановлением Святейшего Синода был упразднен¹. После закрытия обители богослужения в бывшем монастырском соборе совершались всего лишь раз в год, в день памяти св. апостолов Петра и Павла. Его уникальный храм, корпуса и прочие постройки, оставшись без должного поддержания и ухода, постепенно стали разрушаться. Известный белорусский православный ученый, историк, профессор А. П. Сапунов, посетив Березвеч в это время, так описал плачевное состояние обители: «(Здесь имеется — А. Я.) одна из прекраснейших церквей во всем здешнем крае и обширный монастырь. К сожалению, всем строениям угрожает полное разрушение. От бывшего каменного училища осталась одна груда мусора. ... Ворами были отпилены даже громадные болты, скреплявшие своды, и теперь трещина идет вдоль всей церкви...»². Казалось, что память о монастыре исчезает навсегда. Но промыслу Божию было угодно, чтобы на этом месте уже через несколько десятилетий вновь возгорелся яркий светильник

Православия. С приходом двадцатого столетия для Березвечской обители наступал новый период ее бытия — период возрождения, небывалого расцвета и славы, которые резко сменились страшнейшим поруганием и осквернением...

Восстановление монашеской жизни в Березвече³ связано, прежде всего, с именем Высокопреосвященнейшего Ювеналия (Половцева), архиепископа Литовского и Виленского.⁴ Совершая обозрение своей епархии, в 1900 г. Владыка Ювеналий посетил и Березвеч. В этой поездке архиепископа сопровождали высокие государственные чиновники: Шталмейстер Императорского двора князь Друцкий-Любецкий и Товарищ Обер-Прокурора Святейшего Синода В. К. Саблер, который впоследствии много содействовал в восстановлении обители. Полуразрушенный вид некогда величественного храма и развалины бывших монастырских строений произвели на высоких гостей удручающее впечатление. Тягостно было сознавать, что обитель, процветавшая во времена латинско-униатского владычества,⁵ с переходом к православным постепенно увядает и клонится к своему полному уничтожению.

Убедившись в реальной возможности возрождения монастыря, Литовский архипастырь в том же году ходатайствует перед Святейшим Синодом о возрождении в местечке Березвеч Дисненского уезда Виленской губернии монастыря, но теперь уже не мужского, а женского. Ходатайство было удовлетворено. И вот в 1901 г. через 27 лет после своего упразднения, обитель вновь была вызвана к бытию и спасительной деятельности.⁶

1 Павловский А. А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону. — Нижний Новгород, 1907. С. 341.

2 Сапунов А. Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. — Витебск, 1896.

3 Некогда самостоятельный населенный пункт, ныне — пригород г. Глубокое Витебской области.

4 Управлял Литовско-Виленской епархией с 1898 по 1904 годы.

5 С 1643 по 1839 годы монастырь был униатским.

6 Определения Святейшего Синода// Церковные ведомости, №6, 1901. С. 35.

Одновременно начала свое существование и Березвечская второклассная учительская женская школа, призванная воспитывать девушек, детей местных крестьян, в духе православия и благочестия.

Первой, но, к сожалению, и последней (в XX ст.) настоятельницей монастыря становится игуменья Сергия (Космина),¹ которая прибыла в Березвеч с небольшой группой первых насельниц из Елецкого Знаменского монастыря Орловской епархии. София Космина (мирское имя монахини) родилась в 1844 г. в селе Успенском, что в Орловской губернии. Образование получила домашнее. В 25-летнем возрасте она ушла в вышеуказанный монастырь, где в течение многих лет проходила разные послушания. Искреннее усердие и старание привлекли к молодой монахини внимание руководства монастыря: теперь ей поручают более ответственные послушания — сначала ризничей, затем казначеи, а впоследствии и исполняющей обязанности настоятельницы обители.² Получив приглашение архиепископа Ювеналия возглавить Березвечский монастырь, мать Сергия отправилась помолиться в Киево-Печерскую Лавру. Совершив богомолье и посоветовавшись с лаврскими старцами, она дала свое согласие. В скором времени матушка была утверждена в должности и, таким образом, стала первой, но, к сожалению, и последней игуменьей Березвечского монастыря. Вместе с матерью Сергией в Березвеч приехало еще девять сестер.

Новым насельницам с первых же дней их проживания в Березвечской обители приходилось трудиться не покладая рук. Совместными усилиями им удалось отремонтировать небольшую придельную теплую церковь, получившую наименование Рождества Божьей Матери. Ее освящение, так же как и освящение всего монастыря, по благословию владыки Ювеналия состоялось 8 декабря 1901 года.³ Обитель была признана открытой. Вновь, как и несколько десятилетий назад, в стенах древнего монастыря зазвучала православная иноческая молитва. Историческая справедливость была восстановлена.

1 Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости, №21, 1901. С. 204.

2 Литовский Государственный Исторический Архив (Далее — ЛГИА). Ф.605, оп. 8, д. 1540, л. 2.

3 Торжество в Березвечском женском монастыре 8 декабря 1901 года // ЛЕВ, 1901, № 52. Сс. 438-439.

Под мудрым руководством игуменни Сергии монастырь вновь переживает время своего расцвета и возрождается в былом величии. Благодаря дважды произведенным сборам пожертвований по всей Российской империи, а также средствам, выделенным Святейшим Синодом, удалось осуществить полный капитальный ремонт большого собора и корпусов. Численность насельниц обители постепенно выросла и к 1915 г. превысила семьдесят человек. Среди монахинь было немало искусных мастериц. Известно, что сестры наладили небольшое производство по изготовлению ковров. Заботами матушек год от года улучшалось и росло также монастырское хозяйство. Идеально-образцовый порядок, ухоженные сады и поля, урожайные огороды — так щедро благословил Господь неустанные труды насельниц обители. Монастырь стал известен своей иконописной мастерской: сестры самостоятельно делали роспись иконостаса березвечского храма, а также писали иконы для других церквей.

Славилась также обитель и красотой своего богослужения, благолепностью монашеского пения, что привлекало сюда немало верующих. Вот как об этом пишет монастырский священник Марк Ячиновский: «С открытием Березвечской женской обители, храмы ее стали излюбленным местом молитвы для простого окружающего населения. Его влекло туда все, что может привлечь монастырская церковная служба: и умиленность богослужения, и его благолепие и ясность и отчетливость пения и чтения церковного. Но постепенно, за простым людом монастырский храм начали посещать и люди чиновные из соседнего большого местечка Глубокого»⁴.

Особую духовную связь имела Березвечская обитель со святой Афонской горой — одним из духовных центров Вселенского Православия. В 1912 г. русские святогорские монахи безвозмездно прислали в Березвеч икону св. великомученика Пантелеимона⁵ (по всей видимости, в честь десятилетия возрождения монастыря). В оклад образа были вложены великие христианские святыни: частицы мощей многих святых, частицы камней от Гроба Господня и Гроба Богоматери, вата, пропитанная елеем от лампад многих чу-

4 Ячиновский М., свящ. Березвеч, Дисненского у. 1 января 1904 года // ЛЕВ, №11, 1904. С. 91.

5 Сейчас образ св. великомученика Пантелиимона находится в Глубокском кафедральном соборе.

дотворных икон и т. п. На обороте образа афониты оставили надпись, где с большой любовью и уважением говорится об обители, игумении и сестрах. Икона была встречена всеми насельниками монастыря во главе с матушкой Сергией на вокзале г. Глубокое и торжественным крестным ходом перенесена в Березвечскую обитель. Как свидетельствует очевидец тех событий, «это «Торжество Православия» проявилось во всем величии перед глазами иноверцев - большинства жителей Глубокого».¹

Несколько раньше, в 1911 г., Березвечские монахини участвовали во встрече еще одной афонской иконы — образа Божьей Матери «Достоинство». Эта святыня была предназначена для соседнего с ним Глубокского собора. Хор березвечских монахинь пел на богослужениях, остальные сестры во время крестного хода несли образ Богородицы на своих плечах. В небывалом для этой местности духовном торжестве приняло участие около тринадцати тысяч человек. По воспоминаниям местных старожилов, во время перенесения образа произошло несколько исцелений, а уже в наше время неоднократно наблюдались случаи мироточения. Икона Божьей Матери и по сей день находится в Глубокском соборе и как чудотворная пользуется у верующих особым почитанием.

Однако наибольшую славу монастырь приобрел благодаря открытой в его стенах второклассной учительской школе для девочек. Наплыв желающих учиться в Березвече был всегда довольно велик, поэтому с момента основания школы в ней ежегодно устраивались вступительные экзамены. Уже в первый год учебы в монастырской школе обучалось 35 человек,² а к 1915 г. их численность возросла до 134.³ Помимо учебных занятий воспитанницы осваивали различные ремесла, иконопись, рукоделие, садоводство, земледелие, получали начальные знания по медицине, а так же во время воскресных и праздничных богослужений под руководством монахини-регента пели и читали на клиросе. Выпускницы впоследствии могли занимать должность учительниц школ грамоты и церковно-приходских школ. Должность старшей

учительницы исполняла рясофорная послушница Раиса (Калинникова), племянница игумении Сергии.

На средства, выделенные из Училищного Совета, при обители было построено и функционировало еще одно учебное заведение — школа грамоты. Начальные науки здесь постигали местные малолетние мальчики.

Нельзя обойти вниманием и еще одну весьма выдающуюся личность — протоиерея Александра Сергеевича Вераксина (в 1918 г., в тяжелое и смутное время государственного переворота и различных общественно-политических нестроений, он принял мученическую смерть — был повешен на воротах собственного дома),⁴ ряд лет прослужившего в Березвечской обители.⁵ Отец Александр родился в 1872 году. После окончания Витебской духовной семинарии стал священником и некоторое время служил на приходах Виленской губернии. По предложению архиепископа Литовского и Виленского Никандра (Молчанова)⁶ в 1905 г. перешел на службу в Березвечский монастырь. Благодаря своему безупречному служению, образованности и личным положительным качествам он пользовался очень большим уважением и авторитетом у верующих людей и расположением со стороны епархиального священноначалия. Отец Александр многое сделал для Березвечского монастыря. Благодаря его авторитету обители знали в Петербурге и других крупных городах Империи. Кроме этого, работая в столице, этот высококультурный и интеллигентный священнослужитель, настоящий патриот своей родной земли, по собственной инициативе посещал различные архивы и библиотеки с целью составления более полной истории обители, что, в конечном итоге, ему и удалось: в 1910 г. вышло монографическое исследование отца Александра Вераксина «Березвечский монастырь. Исторический очерк».⁷

4 Частное письмо пресс-секретаря Черкасской епархии протоиерея Анатолия Чертополоха Якубовскому Александру от 17 ноября 2003 года. Личный архив автора.

5 Краткие биографические данные о нем см. в: Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 1278, оп. 9, д. 121.

6 Управлял епархией с 1904 по 1910 годы.

7 См.: Вераксин А., свящ. Березвечский монастырь. Исторический очерк. — Вильно, 1910.

1 Летопись. Л. 80 (оборот).

2 Обители-просветительницы // Прибавления к Церковным ведомостям №18-19. С. 607.

3 ЛГИА. Ф. 605, оп.8, д. 1540. Л. 9.

Особую любовь к Березвечу питал архиепископ Ювеналий. Восстановленную иноческую обитель владыка считал своим детищем и ежегодно приезжал сюда праздновать свой День Ангела.

О монастыре также знал последний русский Император Николай II. Известно, что в честь освящения большого монастырского собора он прислал в Березвеч свою поздравительную телеграмму.¹ Кроме того, с соизволения Российского самодержца за свою неутомимую деятельность игуменья Сергия была награждена крестом с драгоценными украшениями из кабинета Его Величества — наградой, свидетельствующей о высоком уважении к матушке в высших кругах общества.²

Казалось бы, монастырь процветает, во всем достаток. Но... Бог судил иначе.

В 1914 г. неожиданно разразилась I-я Мировая война. Враги, оккупировав практически всю территорию Виленской губернии и разоряя все на своем пути, приблизились и к Березвечскому монастырю. Монахини, по примеру других обителей, были вынуждены оставить свой родной дом и срочно эвакуироваться вглубь России в город Елец. Вот как описывает в своих воспоминаниях положение в Глубоком и Березвече одна из беженок: «Гром грянул над самой головой: пришел приказ Синода снимать колокола... Два дня снимали колокола Глубокской православной церкви, костела и в Березвечском монастыре. Игуменья мать Сергия и все монашки были совершенно расстроены. В праздник Усекновения Главы Иоанна Предтечи 29 августа обедня шла глухо, без колокольного звона. Трудно описать день 1-го сентября в Глубоком... Ежеминутно приезжала и приходила масса народа за помощью и советом. Просили лошадей, просили приютить вещи, просили проходные билеты. Приехала мать Сергия, прося вагонов для монахинь — все они уезжали в Елец на родину. В час ночи пришло распоряжение генерала Потапова эвакуировать Глубокое. В 2 часа ночи уже выехала почта, духовенство, монастырь, все акцизное ведомство, доктора, учителя, чиновники, жители, как местные, так и приезжие. <...> Я была в Глубоком в начале октября.

1 См.: Высочайшая телеграмма по случаю освящения храма Березвеч. монастыря // ЛЕВ, №13, 1910. С. 275.

2 Награды // Церковные ведомости, №18-19, 1913. С. 202.

Наш мирный городок весь превращен в военный лагерь. Бесконечные обозы с провиантом и снарядами тянутся по всем трактам. Грохочут грузовики, шипят автомобили, скачут казаки. Жилые помещения все заняты войсками. Из брошенного монахинями Березвечского монастыря поднимаются наши летчики навстречу высоко парящему немецкому цеппелину».³

Когда обстановка несколько стабилизировалась, некоторые из Березвечских монахинь вместе с игуменей все же вернулись. В это тяжелое время их неоднократно посещал архиепископ Литовский Тихон (Белавин),⁴ впоследствии Патриарх Московский и всея Руси, прославленный ныне в числе святых. В монастыре он совершал богослужения. Однако прежнюю тихую и молитвенную жизнь в Березвече наладить так и не удалось: вскоре почил матушка Сергия, произошла революция, обрушились гонения.

После окончания войны, согласно Рижскому мирному договору в 1921 году и вплоть до 1939 г., Глубокое вместе с Березвечем вошло в состав возродившейся Польши — католического государства. Что незамедлительно отразилось на жизни местных православных людей. Как и во времена средневековья на белорусских землях стала активно проводиться политика окатоличивания и полонизации населения. По распоряжению польских властей в 1919 г. Березвечская обитель была захвачена и передана священнослужителям Римо-Католической церкви, монастырский собор переосвятили в костел.⁵ Некоторые монахини-изгнанницы (15 человек) перебрались доживать свой век в Виленский Мариинский женский монастырь, другие — разошлись кто куда.

С некоторыми Березвечскими сестрами, которые переехали в Вильно, была знакома ныне здравствующая настоятельница Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря, что в Эстонии, игуменья Варвара (Трофимова). В своем письме автору этих строк матушка Варвара сообщила следующее: «Я жила в монастыре в Вильнюсе 12 лет, с 1955 по 1968 гг., при мне жили Березвечские монахини, их было 6 человек, я их

3 Цит. по: Е. А. Сурина-Масальская. Записки беженца. // Памяць. Глыбоцкі раён. - Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 1995. Сс. 95-102.

4 Управлял Литовской епархией с 1913 по 1917 годы.

5 ЛГИА. Ф. 605, оп.11, д. 1348, л. 334 оборот.

хорошо знала: мон. Рипсимия (Калинникова) — казначея, мон. Калерия (Федорищева) — алтарница, мон. Арсения (Воротынцева) — благочинная, мон. Персида (Савенкова), мон. Маргарита и мон. Клавдия (Зябреды) — две родные сестры, которые несли общие послушания и некоторые пели на клиросе. Все они уже скончались и похоронены на городском Виленском кладбище». ¹ Так скорбно, в изгнании, закончилась жизнь последних насельниц Березвечской обители.

Затем была II-я Мировая война. Вместе с ней пришли новые невиданные испытания. В 1941 г. на территории святой обители был устроен... «лагерь смерти». Здесь немцами производилось массовое истребление советских военнопленных путем создания специального режима голода, заморзания, применения пыток и прямых убийств, лишения больных лечения и принуждения крайне истощенных людей к каторжному труду. Таким образом, по самым общим подсчетам здесь мученически погибло 27000 людей (!) — защитников нашего Отечества. Случилось страшное: место иноческих молитв и духовных подвигов обогрилось кровью тысяч мучеников, вскоре после войны был разрушен храм, на монастырском кладбище построили жилые дома, здания обители заняла тюрьма...

За время своего существования Березвечская Свято-Рождество-Богородицкая обитель сыграла значительную роль в жизни не только местного населения, но и вообще всего белорусского края. Ее целью являлась, по преимуществу, церковно-просветительная деятельность и общественно-миссионерское служение. Поэтому вполне понятно и объяснимо то наименование, которое было присвоено еще в начале XX века насельницам Березвечской и Красностокской обителей — «сестры просвещения». Насаждение в юных сердцах добрых христианских навыков, благочестие, любовь к ближнему, почтение к старшему, образованность, любовь к своему Отечеству и его истории — вот те основные ориентиры, на которые равнялись инокини монастыря в деле воспитания подрастающего поколения. Вне всякого сомне-

¹ Частное письмо игумении Варвары (Трофимовой) Якубовскому Александру от 29.03.04. Личный архив автора.

ния, этот добрый пример оказывал благотворное влияние не только на молодежь, но и на все местное население.

Низкий поклон вам, березвечские матушки! Благословенна ваша жизнь и ваши молитвы, ваши слезы и ваши скитания, незабвенны в очах Божьих ваши труды. Ведь о таких, как вы, сказано в Писании: «... хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» (Рим. 5: 3-5).

Эти святые слова, сказанные на заре христианства первоверховным апостолом, пророчески, дивным образом исполняются в наши дни. Надежда действительно не постыжает! Не постыдила она и православных жителей Глубокского края, никогда не забывавших о своем многострадальном монастыре. Не постыдила она и веру тех немощных старушек, которые еще помнят последних Березвечских монахинь и поминуют их в своих молитвах. Определением Синода Белорусской Православной Церкви от 12 августа 2004 г. святая Березвечская Свято-Михайловская обитель возродилась! Восемьдесят пять лет писалась Историей эта страшная и черная страница ее многовековой летописи. Но, слава Богу, ныне она перевернута.

Возглавить березвечский монастырь священноначалие поручило игумении Анфисе (Шевердяевой). Вместе с почтенной матушкой из Полоцка приехало еще несколько сестер. С большим достоинством исполняют свое новое послушание новые насельницы. С Божией помощью их трудами сделано уже немало: благоустраивается жильё, начата постройка домового храма, сестры пекут просфоры, поют и читают в городском соборе на богослужениях, ухаживают за небольшим огородом, пчельником. Как могут своим новым соседям помогают и местные жители.

Быстро бежит время... Миновало уж без малого два года, как в Глубоком вновь зажглась иноческая лампадка. Будем же верить и просить Господа, давшего нам Свой знак, чтобы она не угасла уже никогда. Ведь тьма не может объять свет, а надежда не постыжает...

